

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 91-КГ20-1-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 октября 2020 г. кассационную жалобу Кобзевой Людмилы Николаевны на определение судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 г.

по материалу по исковому заявлению Кобзевой Людмилы Николаевны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Псковской области «Себежская районная больница» о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кобзева Людмила Николаевна и Кобзева Светлана Владимировна 29 июля 2019 г. обратились в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Псковской области «Себежская районная больница» (далее также – Себежская районная больница) о взыскании компенсации морального вреда в размере по 5 000 000 руб. каждой, возмещении материального ущерба в размере 20 000 руб. и 54 430 руб. соответственно.

В обоснование заявленных требований Кобзева Л.Н. и Кобзева С.В. указали, что 18 июня 2014 г. умер Кобзев Владимир Николаевич, являющийся супругом Кобзевой Л.Н. и отцом Кобзевой С.В.

По мнению Кобзевой Л.Н. и Кобзевой С.В., смерть Кобзева В.Н. произошла из-за неустановления диагноза и неоказания медицинской помощи выездной фельдшерской бригадой скорой медицинской помощи Себежской районной больницы.

8 июня 2017 г. старшим следователем Опочецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Псковской области возбуждено уголовное дело в отношении Даниловой С.П. – фельдшера скорой медицинской помощи Себежской районной больницы по факту некачественного оказания медицинской помощи Кобзеву В.Н., повлекшему его смерть.

Постановлением следователя Опочецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Псковской области от 27 июня 2018 г. Данилова С.П. привлечена в качестве обвиняемой по уголовному делу и ей предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), в связи с тем, что она, прибыв 18 июня 2014 г. по вызову к Кобзеву В.Н. для оказания ему медицинской помощи, ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности, а именно: недооценила тяжесть его состояния, установила неверный предварительный диагноз, не провела в полном объеме диагностические мероприятия, не выявила оснований и не приняла мер к госпитализации Кобзева В.Н. или вызову выездной специализированной бригады скорой медицинской помощи. Данилова С.П. полностью признала свою вину в инкриминируемом ей преступлении.

29 июня 2018 г. постановлением следователя по особо важным делам Опочецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Псковской области уголовное преследование в отношении Даниловой С.П. было прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Кобзева Л.Н. и Кобзева С.В., ссылаясь на то, что им причинены нравственные страдания и материальный ущерб смертью их близкого родственника Кобзева В.Н. вследствие ненадлежащего исполнения фельдшером скорой медицинской помощи Себежской районной больницы Даниловой С.П. своих профессиональных обязанностей, просили взыскать с Себежской районной больницы компенсацию морального вреда в размере по 5 000 000 руб. каждой и возместить материальный ущерб Кобзевой Л.Н. в размере 20 000 руб., Кобзевой С.В. в размере 54 430 руб.

Определением судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г. искивые требования Кобзевой Л.Н. в части возмещения материального ущерба в размере 20 000 руб., искивые требования Кобзевой С.В. о возмещении материального ущерба в размере 54 430 руб. и компенсации морального вреда, причинённого преступлением, в размере 5 000 000 руб. приняты к производству суда.

Определением судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г. в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований о компенсации морального вреда отказано на основании пункта 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. определение судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г. об отказе в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда оставлено без изменения.

Определением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 г. определение судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г. об отказе в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кобзевой Л.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г. об отказе в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда, апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г., определения судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 16 июня 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. материал по исковому заявлению Кобзевой Л.Н. о компенсации морального вреда истребован в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 сентября 2020 г. кассационная жалоба с материалом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения материала в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Кобзева Л.Н. просила рассмотреть

кассационную жалобу в её отсутствие (телефонограмма от 14 октября 2020 г. в 10.00). Представитель Себежской районной больницы о причинах неявки сведений не представил. Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть кассационную жалобу Кобзевой Л.Н. в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материал, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судьёй Себежского районного суда Псковской области установлено и из материала следует, что Кобзева Л.Н. ранее 16 июня 2017 г. уже обращалась в Себежский районный суд Псковской области с иском к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда в связи со смертью её супруга Кобзева В.Н., наступившей по причине ненадлежащего оказания ему медицинской помощи выездной фельдшерской бригадой скорой медицинской помощи Себежской районной больницы.

18 июля 2017 г. Себежским районным судом Псковской области вынесено решение об отказе в удовлетворении иска Кобзевой Л.Н. к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда на том основании, что истцом не представлено доказательств, достоверно подтверждающих совершение медицинскими работниками скорой помощи действий (либо бездействия), повлекших смерть Кобзева В.Н и причинивших истцу нравственные страдания, а именно наличие прямой причинно-следственной связи между оказанием помощи ненадлежащего качества и смертью пациента.

В 2018 году Кобзева Л.Н. вновь обратилась в суд с требованиями о компенсации морального вреда. Определением судьи Себежского районного суда Псковской области от 10 июля 2018 г. было отказано в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда на основании пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

После этого также в 2018 году Кобзева Л.Н. обращалась в Себежский районный суд Псковской области с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Себежского районного суда Псковской области от 18 июля 2017 г. Определением судьи Себежского районного суда

Псковской области от 16 августа 2018 г. в удовлетворении указанного заявления Кобзевой Л.Н. было отказано.

29 июля 2019 г. Кобзева Л.Н. и её дочь Кобзева С.В. обратились в суд с исковым заявлением к Себежской районной больнице о возмещении материального ущерба и взыскании компенсации морального вреда.

Определением судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г. в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований о компенсации морального вреда отказано.

Одновременно определением судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г. иск в части требований Кобзевой Л.Н. о возмещении материального ущерба был принят к производству суда, и решением названного суда от 6 ноября 2019 г. в пользу Кобзевой Л.Н. с Себежской районной больницы взыскано 20 000 руб. в счёт возмещения материального ущерба.

Решением Себежского районного суда Псковской области от 6 ноября 2019 г. также были частично удовлетворены исковые требования Кобзевой С.В. к Себежской районной больнице, в том числе в части требований о компенсации морального вреда (в её пользу с ответчика в счёт компенсации морального вреда взыскано 350 000 руб.).

Отказывая определением от 2 августа 2019 г. в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. к Себежской районной больнице в части требований о компенсации морального вреда, судья Себежского районного суда Псковской области руководствовался положениями пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ и исходил из того, что имеется вступившее в законную силу решение Себежского районного суда Псковской области от 18 июля 2017 г., принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Судья Себежского районного суда Псковской области также сослался на то, что определением судьи Себежского районного суда Псковской области от 10 июля 2018 г. отказано Кобзевой Л.Н. в принятии аналогичного искового заявления к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции в определении от 24 сентября 2019 г. согласился с данными выводами судьи первой инстанции.

Судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судьи первой инстанции от 2 августа 2019 г. и суда апелляционной инстанции от 24 сентября 2019 г., указал на отсутствие нарушений судьёй первой инстанции и судом апелляционной инстанции норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судьи первой инстанции, судов апелляционной и кассационной инстанций по вопросу принятия к производству суда искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований о компенсации морального вреда сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод (часть 1).

Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (часть 1 статьи 3 ГПК РФ).

Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов (часть 1 статьи 4 ГПК РФ)

Согласно пункту 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 декабря 2019 г. № 3480-О указал, что положение пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ предусматривает возможность отказа в принятии искового заявления только в случаях, когда право на судебную защиту (право на судебное рассмотрение спора) было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон. Данное положение, направленное на пресечение рассмотрения судами тождественных исков (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям), составляет одну из гарантий обеспечения обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений (статья 13 ГПК РФ), из чего вытекает и недопустимость предъявления новых исков в целях пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, который осуществляется лишь в определённых, установленных законом формах. При этом используемые в пункте 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ указания на предмет и основание иска не являются неопределёнными: их содержание раскрывается, в частности, в пунктах 4 и 5 части 2 статьи 131 ГПК РФ.

Пунктами 4 и 5 части 2 статьи 131 ГПК РФ, устанавливающей требования, предъявляемые к содержанию искового заявления, предусмотрено, что в заявлении, подаваемом в суд, должно быть указано, в чём заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования; обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Из приведённых норм процессуального закона с учётом позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что заинтересованное лицо, реализуя гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту, может обратиться в суд за защитой своего нарушенного либо оспариваемого права. По заявлению такого лица судом возбуждается гражданское дело. Если ранее судом уже были рассмотрены требования этого же лица, тождественные вновь предъявленным, то есть совпадающие по составу сторон, предмету и основанию заявленных требований, судья отказывает в принятии такого искового заявления. По смыслу пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, возможность отказа в принятии искового заявления предусмотрена только в случаях, когда право на судебную защиту было реализовано в состоявшемся ранее судебном процессе с соблюдением принципов равноправия

и состязательности сторон. Такое положение процессуального закона направлено на пресечение рассмотрения судами тождественных требований. Несовпадение предмета иска (материально-правовое требование истца) или основания иска (обстоятельства, на которых истец основывает своё требование к ответчику) исключает тождественность требований.

Судья Себежского районного суда Псковской области при разрешении вопроса о принятии к производству суда искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований о компенсации морального вреда неправильно применил приведённые нормы процессуального права и сделал ошибочный вывод о том, что иск Кобзевой Л.Н. к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда тождественен её требованиям, ранее разрешённым решением Себежского районного суда Псковской области от 18 июля 2017 г.

Как усматривается из вступившего в законную силу решения Себежского районного суда Псковской области от 18 июля 2017 г., основанием для отказа Кобзевой Л.Н. в удовлетворении исковых требований к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда явилось то, что истцом не представлено доказательств, достоверно подтверждающих совершение медицинскими работниками скорой помощи действий (либо бездействия), повлёкших смерть Кобзева В.Н и причинивших истцу нравственные страдания, а именно наличие прямой причинно-следственной связи между оказанием помощи ненадлежащего качества и смертью пациента.

Однако после принятия судом названного решения в рамках расследования уголовного дела, возбуждённого в отношении фельдшера скорой медицинской помощи Себежской районной больницы Даниловой С.П. по факту причинения ею по неосторожности смерти Кобзеву В.Н. вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, была проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, заключением которой от 28 апреля 2018 г. подтверждено некачественное оказание Кобзеву В.Н. медицинской помощи фельдшером скорой медицинской помощи Себежской районной больницы Даниловой С.П. Выявленные недостатки оказания медицинской помощи способствовали наступлению неблагоприятного исхода – смерти Кобзева В.Н.

Кобзева Л.Н., обращаясь 29 июля 2019 г. в суд с иском к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда, ссылаясь в обоснование своих требований на установленные в ходе расследования уголовного дела обстоятельства.

Судья Себежского районного суда Псковской области при разрешении вопроса о принятии к производству искового заявления Кобзевой Л.Н. к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда не учёл, что в данном случае обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 28 апреля 2018 г. № 8 и постановление следователя по особо важным делам Опочецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Псковской области от 29 июня 2018 г., содержащие выводы о

наличии причинно-следственной связи между некачественным оказанием медицинской помощи Кобзеву В.Н. работниками Себежской районной больницы и его смертью), являются иными фактическими основаниями заявленных ею исковых требований к ответчику о компенсации морального вреда.

При таких обстоятельствах вывод судьи Себежского районного суда Псковской области о том, что заявленное 29 июля 2019 г. Кобзевой Л.Н. требование к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда тождественно иску, ранее рассмотренному Себежским районным судом Псковской области 18 июля 2017 г., нельзя признать правомерным.

Нарушения норм процессуального права, допущенные судьёй Себежского районного суда Псковской области, не были устранены и судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебные инстанции, отказав в принятии искового заявления Кобзевой Л.Н. в части требований к Себежской районной больнице о взыскании компенсации морального вреда по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, нарушили право Кобзевой Л.Н. на судебную защиту, гарантированное каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, и ограничили ей доступ к правосудию.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы Кобзевой Л.Н. о том, что 29 июля 2019 г. она обращалась в суд вместе со своей дочерью (Кобзевой С.В.), решением Себежского районного суда Псковской области от 6 ноября 2019 г. исковые требования Кобзевой С.В. к Себежской районной больнице о компенсации морального вреда были удовлетворены, это решение вступило в законную силу, в то время как её требования о компенсации морального вреда по аналогичным основаниям разрешения не получили.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кобзевой Л.Н., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления материала в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия искового заявления к производству суда.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Себежского районного суда Псковской области от 2 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 г. отменить, направить материал по исковому заявлению

Кобзевой Людмилы Николаевны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Псковской области «Себежская районная больница» о компенсации морального вреда в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия искового заявления к производству суда.

Председательствующий

Судьи